

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Арина АКИМОВА,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is dedicated for researching evaluative concepts «special cruelty» in criminal legislation of Ukraine. It was made analysis of the problems faced by the actors when referring to such acts that carried out with special cruelty. Was identified criteria of the special cruelty, that can serve as benchmarks for pre-trial investigation and court in decision-making. Was held analysis of the jurisprudence for this issue. Given the rapid dynamism of social relations, which is now also accompanied by destabilization of the situation in the country combined with aggression and cruelty, consideration of this issue and its relevance is obvious.

Key words: evaluative concepts, evaluative concepts in criminal law and legislation, special cruelty, murder, criteria of the special cruelty.

Аннотация

Статья посвящена исследованию оценочного понятия «особая жестокость» в уголовном законодательстве Украины. Сделан анализ проблем, с которыми сталкиваются субъекты при отнесении деяния к такому, что осуществлено с особой жестокостью. Определены критерии особой жестокости, которые могут служить ориентирами для органов досудебного следствия и суда при принятии ими решений. Проведено анализ судебной практики по данному вопросу. Учитывая стремительный динамизм общественных отношений, который сейчас сопровождается еще и дестабилизацией ситуации в стране, совмещенной с агрессией и жестокостью, рассмотрение данного вопроса и его актуальность очевидны.

Ключевые слова: оценочные понятия, оценочные понятия в уголовном праве и законодательстве, особая жестокость, преднамеренное убийство, критерии особенной жестокости.

Постановка проблемы. Одной из актуальных проблем теории и практики современного уголовного права является вопрос использования оценочных понятий в уголовном законодательстве. Норма права отражает основные характерные черты, присущие отдельным правоотношениям, но законодатель не должен пытаться урегулировать их так, чтобы предусмотреть каждый возможный случай, поскольку попытка чрезмерно детальной регламентации всегда приводила к снижению уровня правового регулирования. Поскольку невозможно полностью предусмотреть варианты всех возможных случаев (вариантов поведения), отдельные конкретные ситуации некоторое время не имеют правового закрепления. Такие ситуации оказываются вне сферы правового регулирования и имеют негативные последствия для функционирования правовой системы в целом. Именно в таких случаях уместно использование оценочных понятий. Главным, по нашему мнению, является установление критериев, по которым органы государственной власти, юридические и физические лица, осуществляя правоприменительную деятельность, будут давать им правовую оценку. В данной статье будет исследоваться такое оценочное понятие уголовного законодательства, как особая жестокость.

Методологической основой исследования при написании данной статьи послужили общенаучный метод познания, отражающий, в частности, неразрывную связь теории и практики, и частнонаучные методы исследования: логико-юридический, лингвистический, формально-логический, компаративный и ретроспективный анализы.

Ряд ученых обращались к вопросам отнесения тех или иных понятий к категории оценочных, толкования, конкретизации и вообще целесообразности использования оценочных понятий в праве в целом и в уголовном в частности. Также рассматривались вопросы, связанные с оценочными понятиями именно в уголовном законодательстве. Таковыми учеными являются М.И. Бару, С.С. Безруков, В.К. Грищук, О.В. Каплина, Т.В. Кашанина, А.В. Кобзева, В.М. Косович, К.С. Лановенко, М.И. Панов, В.В. Питецкий, А.С. Степанюк, Р.М. Раджабов, С.Н. Черноус, С.Д. Шапченко, А.Е. Фетисов и другие. Среди работ, указанных автором, упоминалось такое оценочное понятие, как особая жестокость, однако в украинском уголовном праве ему не уделено достаточного внимания.

Цель данной статьи – определение критериев для оценки деяния как такого, что осуществлено с особой жесто-

костью, для единого понимания и применения на практике.

Изложение основного материала. Эффективность уголовного законодательства определяется способностью закона адекватно регулировать общественные отношения, которые являются достаточно сложными, разнообразными и такими, что постоянно и активно меняются. Проблемой законодательной ветви власти всех исторических периодов была своевременная модернизация и адаптация законодательства к общественным процессам и отношениям, развитие и смена которых достаточно быстры. Сегодняшняя действительность не является исключением, не всегда вовремя законодателю удается отследить и внести соответствующие изменения в значительное количество нормативно-правовых актов, а поэтому некоторые общественные отношения остаются не урегулированными, а уголовно-правовые деяния (действия, бездействия) – иногда безнаказанными.

Дискреция как способ решения должностным лицом или государственным органом вопросов, которые не имеют однозначного, полного или вообще не имеют нормативного урегулирования и поэтому последнее зависит от оценки данных вопросов субъектом правовых отношений [4, с. 19], является главенствующим способом решения

общественно-правовых нарушений в англо-саксонской правовой системе.

В свою очередь, романо-германскому типу правовой семьи присуща четкая система источников права, основной формой которого является нормативно-правовой акт. Для недопущения безнаказанности за деяния из-за невозможности их предусмотрения актуальным является применение такого приема юридической техники, как введение в уголовный закон оценочных понятий. Еще в процессе разработки и принятия Уголовного кодекса Украины в 2001 г. законодатель широко применил указанный прием юридической техники. Возникновение оценочных понятий обусловлено также невозможностью конкретно толковать закон, отсутствием четких и близких к определению критериев оценки. Главными предпосылками введения в уголовный закон оценочных понятий являются стремительное развитие общественных отношений, неоднозначность социальной обстановки в стране в тот или иной исторический период времени, многообразие форм человеческого поведения и его результатов. Оценочные нормы права (то есть юридические нормы с оценочными понятиями) является особой формой закрепления общеобязательных правил [3, с. 59]. Без рекомендаций по их рассмотрению оценочные понятия неизбежно приводят к свободе их толкования должностными лицами органов предварительного следствия и судьями, а значит, решение по делу будет варьироваться в зависимости от правосознания указанных лиц и понимание ими таких принципов: законности; равенства граждан перед законом; ответственность только за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного законом как преступление; ответственность только при наличии вины; личный характер ответственности; индивидуализация уголовной ответственности и неотвратимости наказания.

Многие ученые-правоведы изучали природу оценочных понятий и давали им определение. Так, по мнению С.С. Безрукова, под оценочным понятием обычно понимают относительно определенные понятия, используемые законодателем при невозможности детального урегулирования ряда схожих обстоятельствах, которые служат для

обозначения абстрактных правовых явлений, содержание которых имеет незамкнутую структуру, всегда оставаясь открытым, и может быть установлено только посредством самостоятельной оценки конкретной правовой ситуации со стороны лица, применяющего закон [2, с. 7]. А.Н. Ботнарченко определяет оценочные понятия в праве как понятие, содержание которых недостаточно или вообще не определено теорией права [4, с. 19]. Для исследования такого оценочного понятия, как особая жестокость нами выбран более узкий спектр его исследования, в частности в уголовном законодательстве, поскольку, по нашему мнению, это имеет более важное практическое значение.

Наиболее полным считаем определение «оценочного понятия уголовного закона», данное О.С. Степанюком, как «понятие, что содержится в уголовно-правовой норме и конкретизируется лицом, осуществляющим правоприменения при уголовно-правовой оценке фактов, детерминирующих применения норм уголовного закона» [12, с. 198].

Поскольку уголовное право принадлежит к публичному праву, основой которого являются императивные нормы, которые не могут быть изменены и дополнены участниками правоотношений, то введение оценочных понятий является необходимостью для преодоления сложного процесса внесения изменений в Уголовный кодекс Украины, внесение которых обусловлено социальными процессами. Оценочные понятия имеют свои преимущества и недостатки, которые в определенной степени раскрываются в данной статье.

Так, применение оценочных понятий в правовом поле с целями и намерениями, которыми они обусловлены (в частности, устранение пробелов законодательства и ретроспективного регулирования современных общественных отношений), возможно лишь в обществе с высоким правовым сознанием и моралью. Иначе, чрезмерная свобода выбора и возможность уполномоченных лиц действовать по своему усмотрению может привести к злоупотреблению такой свободой на законных основаниях. Важным, по нашему мнению, является четкое определение критериев для правильной идентификации конкретного оценочного поня-

тия, чтобы избежать неправильных, безосновательных судебных решений, утраты единства в трактовке уголовно-правовых норм.

Помнению Е.М. Кисилюка и К.С. Лановенко, оценочные понятия не конкретизированы в законодательстве, поэтому при квалификации следователь не может ограничиться формальным сопоставлением признаков совершенного деяния с признаками соответствующего состава преступления. При этом нельзя рассчитывать на абсолютную объективность процесса конкретизации, так как ни один человек не в состоянии преодолеть или превзойти собственные представления, убеждения, опыт, профессиональный и культурный уровень так далее [8, с. 102].

Понятие особой жестокости как способа совершения преступления введено в уголовное законодательство нашего государства еще во времена существования Украинской Советской Социалистической Республики. Сделав ретроспективный анализ законодательного закрепления понятия «особой жестокости», нами сделан вывод, что ни разу законодателем не было дано ему определение, следовательно, понятие «особая жестокость» на территории нашего государства всегда относилось к категории оценочных.

Ориентировочный перечень критериев для определения способа совершения преступления с особой жестокостью содержит Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 7 февраля 2003 г. № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека» (далее – Постановление Пленума № 2). Однако Постановлением Пленума № 2 предусмотрены обстоятельства, при которых именно умышленное убийство определяется совершенным с особой жестокостью (п. 4 ч. 2 ст. 115 Уголовного кодекса Украины (далее – УК)). Однако особая жестокость является обязательным признаком и состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 434 УК Украины (жестокое обращение с военнопленными, связано с особой жестокостью), а также является одной из исключительных обстоятельств, отягчающих наказание (п. 10 ст. 67 УК Украины). Изменения в Постановление Пленума № 2 не вносились, а следовательно, единственным ориентиром

для должностных лиц, определяющих наличие или отсутствие в каждом конкретном составе преступления особой жестокости как способа его совершения, остается первоначальная редакция Постановления Пленума № 2 и собственное убеждение. Согласно п. 8 Постановления Пленума № 2 умышленное убийство признается совершенным с особой жестокостью (п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины), если виновный, лишая потерпевшего жизни, понимал, что наносит ему особые физические (путем причинения большого количества телесных повреждений, пыток, истязания, мучения, в том числе с использованием огня, тока, кислоты, щелочи, радиоактивных веществ, яда, который наносит нестерпимую боль и так далее), психические или нравственные (путем посягательства на честь, унижение достоинства, причинение тяжких душевных переживаний, глумления и так далее) страдания, а также если оно было сопряжено с глумлением над трупом или совершалось в присутствии близких потерпевшему лиц и виновный осознавал, что такими действиями наносит последним особые психические или нравственные страдания.

Проанализировав судебную практику, сделан вывод, что подобные действия виновных в совершении преступлений лиц были квалифицированы судами по-разному. Удачным, на наш взгляд, является сравнение следующих составов преступления: умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК Украины), умышленное убийство (ч. 1 ст. 115 УК Украины) и умышленное убийство с особой жестокостью (п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины). Так, в частности, в приговоре Апелляционного суда Луганской области от 28 января 2014 г. по уголовному делу № 4 27/4792/13-к установлено, что на почве ранее возникших личных неприязненных отношений между обвиняемым и потерпевшим возникла ссора, в ходе которой обвиняемый, имея умысел на совершение умышленного убийства потерпевшей, ножом нанес ей один удар в шею слева, от чего потерпевшая, держась за рану, начала отходить от обвиняемого. Продолжая свой преступный умысел, направленный на убийство потерпевшей, обвиняемых ножом нанес еще не менее 6 ударов

потерпевшей в туловище с левой и правой стороны, причинив ей телесные повреждения в виде множественных колото-резаных ран головы, шеи, туловища, проникая в левую плевральную полость, с повреждением печени, левого легкого, в брюшную полость с повреждением межреберных артерий, с кровоизлияниями под оболочки и в ткань левого легкого, печени, мышц шеи, в мышцы грудины, которые относятся к категории тяжких телесных повреждений по признаку опасности для жизни в момент причинения. Обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК Украины [5].

Приговором Торезского городского суда Донецкой области от 27 ноября 2013 г. по уголовному делу № 247/2800/13-к установлено, что между обвиняемой и потерпевшим возникла ссора, в ходе которой обвиняемая с целью умышленного убийства потерпевшего из мести за сексуальные домогательства сначала толкнула обвиняемого на диван, потом сбросила последнего с дивана на пол, схватила кухонный нож со стола и нанесла указанным ножом два удара ему в живот. Осознавая, что смерть потерпевшего не наступила, она продолжила свои преступные действия, и, действуя умышленно, с целью лишения его жизни с особой жестокостью, желая, чтобы смерть носила особенно болезненный характер и вызывала потерпевшему особые физические страдания, нанесла ему пять резаных ранений грудной клетки и живота, а затем, перевернув пострадавшего на живот, продолжая свои действия, направленные на нанесение ему особой физической боли, нанесла удар ножом в спину. Смерть потерпевшего наступила от острого общего малокровия на почве проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением печени. Обвиняемая признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины [7].

Приговором Бородянского районного суда Киевской области от 17 февраля 2010 г. по уголовному делу № 1-66/10, установлено, что подсудимый во время ссоры с женой (потерпевшей) на почве неприязненных отношений умышленно стал наносить ей удары по голове, а затем, сбросив потерпевшую

с кресла на пол, ногой нанес ей удары в область живота и спины, причинив потерпевшей тяжкие телесные повреждения в виде внутричерепной травмы: синяка правого верхнего века, двухссадин лобной области справа, травматических кровоизлияний в мягкие ткани головы, под твердую мозговую и под паутинную оболочку головного мозга, отек-набухания головного мозга, вследствие чего потерпевшая скончалась в тот же день. Подсудимый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 121 УК Украины [6].

Подытоживая, мы видим, что при однородных действиях виновных лиц, в частности совершение указанных выше преступлений путем издевательства, мучения жертвы, применение к ней садистских методов, а также путем задания особых страданий в процессе осуществления преступного деяния, суд их квалифицирует по-разному. В одном деле выделяет такой способ совершения преступления, как особая жестокость, а в другом нет, поэтому видим необходимость дополнить критерии особой жестокости, которые содержит Постановление Пленума № 2 в действующей редакции.

По нашему мнению, давать законодательно определенное закрепление понятию «особая жестокость» путем внесения изменений в уголовный закон нецелесообразно из-за вариативности и непредсказуемости общественных отношений, деформации сознания субъектов уголовных правоотношений и тому подобное.

В свою очередь, Ю.Б. Химьяк считает, что оценочные уголовно-правовые понятия, которые не нашли достаточной конкретизации ни в статье УК Украины, ни в обобщениях судебной практики (а в судебной практике отсутствуют критерии относительно подходов к установлению содержания таких понятий), не могут использоваться законодателем [13, с. 68–69]. Одним из способов преодоления неоднозначности понимания субъектами правоприменения оценочных понятий, по мнению российского правоведа А.В. Кобзевой, является издание постановления Пленума Российской Федерации, посвященного интерпретации всех оценочных понятий действующего уголовного законодательства [9, с. 308]. Одна-

ко, на наш взгляд, в Украине было бы целесообразнее издать постановление Пленума Верховного Суда Украины или Постановление Высшего специализированного суда по рассмотрению гражданских и уголовных дел в отношении оценочных понятий действующего уголовного законодательства Украины, но не с интерпретацией всех оценочных понятий действующего уголовного законодательства, а с критериями их оценки, которые помогут их определить как такие, и исследовать наличие или отсутствие определенного оценочного понятия в каждом конкретном случае.

Выводы. Во-первых, под особой жестокостью следует понимать деяние, совершенное путем издевательства, мучения, пытки жертвы либо применения к ней садистских методов или путем причинения потерпевшему большого количества ранений, в случае установления, что виновный, когда наносил их потерпевшему, хотел причинять ему тем самым особых страданий в процессе осуществления им деяния. Если подобная цель действий у виновного отсутствовала, в этом случае признания преступления совершенным с особой жестокостью зависит от направленности установленного у виновного умысла и объективных обстоятельств содеянного. В частности, необходимо учитывать и исследовать следующие обстоятельства: местонахождение ран и других повреждений на теле потерпевшего (наносились ранения в область местонахождения жизненно важных органов или нет); характер ранений (сила удара, глубина раневых каналов), орудие убийства (длина лезвия ножа, особенности заряда в огнестрельном оружии), времени, прошедшего между нанесением первого и последнего ударов; соотношение сил преступника и потерпевшего; обстановки, в которой действовал виновный. По нашему мнению, важным является акцентирование внимания на введение такого критерия особой жестокости, как совершение принудительного воздействия на человека, причиняя прижизненные страдания физическому или психическому здоровью потерпевшего в присутствии несовершеннолетних, поскольку увиденное однозначно негативно повлияет на несформированную психику несовершеннолетнего. Поскольку развитие

психики ребенка – сложный процесс созревания и осложнения психических функций и личности, который происходит под влиянием ряда факторов: наследственно-биологических и социальных [10, с. 530].

А.В. Баженов отмечает: «В результате многолетних исследований результатов судебно-психиатрических экспертиз были сделаны выводы, что основную массу несовершеннолетних преступников составляют лица, признанные вменяемыми, но имеют отклонения в психике» [1, с. 11]. Итак, совершение преступления с особой жестокостью в присутствии несовершеннолетнего может привести к деформации психики несовершеннолетнего, что в свою очередь в разы увеличивает вероятность его становления на преступный путь. Учитывая вышеизложенное и реалии сегодняшнего дня, одним из приоритетных направлений государственной политики является недопущение распространения произведений, пропагандирующих насилие.

Во-вторых, добавить к критериям оценочного понятия «особая жестокость», предусмотренных Постановлением Пленума № 2, следующие:

– касательно особых физических страданий: сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды;

– касательно психических страданий: совершение принудительного воздействия на человека, что причиняет прижизненные страдания физическому или психическому здоровью потерпевшего в присутствии несовершеннолетних.

– касательно умышленного убийства с особой жестокостью. Постановлением Пленума № 2 предусмотрено, что «умышленное убийство признается совершенным с особой жестокостью, если виновный, лишая потерпевшего жизни, понимал, что наносит ему особые физические, психические и нравственные страдания...» [11]. Предлагаем дополнить критерием «когда перед лишением жизни» ему были нанесены физические, психические и нравственные страдания.

В-третьих, при принятии решения судом необходимо получать четкие разъяснения последнего относительно обстоятельств и критериев, которыми руководствовался судья при его принятии.

В-четвертых, нельзя недооценивать судебный прецедент при принятии решений, однако конкретные случаи, изложенные в судебном решении-прецеденте, должны быть только вспомогательной базой для принятия решения, а не его основой. Следовательно, наличие оценочных понятий в уголовном законодательстве является важным и вспомогательным инструментом, который дает возможность их адекватного и актуального толкования, а также применения в конкретный период времени с учетом всех обстоятельств уголовного дела, общественных отношений и вектора их развития. Задачей законодателя и Пленума Верховного Суда Украины является минимизация максимально широкого толкования оценочных понятий, применение для этого необходимых мер, в частности установление критериев для идентификации каждого оценочного понятия, недопущение непрофессионализма судов, а также осуществлять постоянный мониторинг уголовного законодательства на предмет противоречий и пробелов для целей их устранения.

Список использованной литературы:

1. Баженов. А.В. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника: криминологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Баженов ; МВД России. Санкт-Петербургский университет. – СПб., 1999. – 22 с.

2. Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Безруков. – М., 2001. – 24 с.

3. Біленко В.А. Оціночні поняття: юридико-лексикологічні проблеми мовленнєвої компетентності в адміністративно-деліктній сфері / В.А. Біленко // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 59–66.

4. Ботнарченко О.М. Дискреція та оціночні поняття в кримінальному судочинстві / О.М. Ботнарченко // Адвокат. – 2009. – № 4 (103). – С. 18–20.

5. Вирок Апеляційного суду Луганської області від 28 січня 2014 р. в кримінальній справі № 427/4792/13-к (провадження № 11кп/782/1683/13)

[Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://reyestr.court.gov.ua>.

6. Вирок Бородяньського районного суду Київської області від 17 січня 2010 р. у кримінальній справі № 1-66/10 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://reyestr.court.gov.ua>.

7. Вирок Торезького міського суду Донецької області від 27 листопада 2013 р. у кримінальній справі № 247/2800/13-к (провадження № 1-кп/247/188/13) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://reyestr.court.gov.ua>.

8. Кісілюк Е.М. Оціночні поняття в злочинах у сфері службової діяльності / Е.М. Кісілюк, К.С. Лановенко // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2011. – Вип. 24. – С. 101–107.

9. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в Уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Кобзева. – Саратов. – 2002. – 318 с.

10. Популярная медицинская энциклопедия: в 1 т. / под ред. Б.В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 704 с.

11. Про судову практику в справах про злочини проти життя та здоров'я особи: Постанова Пленуму Верховного суду України від 7 лютого 2003 р. № 2 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://rada.gov.ua>.

12. Степанюк О.С. К вопросу о формулировке определения оценочного понятия уголовного закона / О.С. Степанюк // Научные ведомости. – 2007. – № 9 (40).

13. Хім'як Ю.Б. Оціночні кримінально-правові поняття та вимога визначеності закону у рішеннях Європейського суду з прав людини / Ю.Б. Хім'як // Вісник національної академії прокуратури України. – 2011. – № 2. – С. 65–70.

К ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ КАК ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юрий ВЕНГЕР,

соискатель кафедры административного,
хозяйственного права и финансово-экономической безопасности
Сумского государственного университета

Summary

The article examines the views of scientists, the current legislation of Ukraine in terms of its regulatory activities in the field of standardization. Focuses on the definition of activities in the field of standardization as a form of economic activity. What was the basis for the formulation of suggestions for improvement, by making the proposed changes in the order of the State statistics Committee of Ukraine dated December 14, 2006 № 607 „On approval of Methodological guidelines on the definition of the main economic activity of the enterprise”.

Key words: government regulation, economic activities, standard, standardization, subjects of standardization, commodity, commodity market, competition.

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды ученых, действующее законодательство Украины в плане его нормативно-правовой деятельности в области стандартизации. Основное внимание обращено на определение деятельности в области стандартизации как вида экономической деятельности. Что послужило основанием для формулирования предложений относительно совершенствования путем внесения предложенных изменений в приказ Госкомстата Украины от 14 декабря 2006 г. № 607 «Об утверждении Методических указаний по определению основного вида экономической деятельности предприятия».

Ключевые слова: государственное регулирование, экономическая деятельность, стандарт, стандартизация, субъекты стандартизации, товар, рынок товара, конкуренция.

Постановка проблемы. Будучи административно-правовым средством регулирования важнейших, с точки зрения государства, общественных отношений, стандартизация занимает важное место в механизме административно-правового регулирования хозяйственной деятельности в Украине, находясь в динамическом состоянии, одновременно выступая разновидностью деятельности субъектов стандартизации.

При таких условиях стандартизация должна рассматриваться с двух позиций:

– как административно-правовой способ;

– как вид экономической деятельности.

Однако на сегодня вопрос деятельности в сфере стандартизации как вида экономической деятельности субъектов стандартизации является неисследованным, отсутствует теоретический материал. Поэтому существует потребность в детальном рассмотрении приведенного вопроса.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения, поскольку определение стандартизации видом экономической деятельности имеет определяющее значение в вопросе обеспечения управления данной деятельностью. Кроме того, это имеет значение и для планирования внутренней деятельности субъектов стандартизации, ведь действующим законодательством Украины для каждого из видов экономической деятельности установлены соответствующие требования.

Исследование вопросов относительно деятельности в сфере стандартизации и правового обеспечения экономической деятельности субъектов хозяйствования проводили ученые, среди которых нужно отметить В. Аверьянова, Т. Белуху, В. Галушко, О. Ефимову, А. Эщука, В. Новодворского, В. Костюченко, Н. Клименко, В. Мамутова, И. Лифиц, А. Ломакина, В. Палия, А. Подцерковного, К. Савчука, Г. Саранчу, Ю. Старилова, Б. Росинского, Ю. Шемшученко, Л. Шнейдмана, А. Язвинскую и других.